

Глава 14: Психиатрическая больница «Голубая Гора (Часть 14)

Кабинет на втором этаже.

Дверь, прежде запертая, была выбита с размаху. Ци Чаньян, захлёбываясь кровью, лежал на полу.

Обе его ноги отсутствовали.

Лю Ханьюэ стояла в дверях, со следами подошвы на лице.

Это было её наказанием за то, что, когда Ци Чаньян рванул мимо, она невозмутимо протянула руку, чтобы снова его схватить.

Но Ци Чаньян уже раскусил её манеру.

Чудовище быстрое, но играет с ним, как кошка с мышью — наслаждается его беспомощностью.

"Не смей недооценивать игрока, прошедшего шесть ужасов!"

Последним усилием он рванул вперёд, резко ускорившись, и врезал ногой прямо ей в лицо!

Но этот удар стал последним.

Когти Лю Ханьюэ впились в его лодыжку, и она, словно разъярённая обезьяна с окровавленной дубиной, принялась молотить им об пол, а затем швырнула в дверь кабинета.

Всё...

Боль больше не ощущалась.

Ци Чаньян устался в чужой потолок, его единственный оставшийся глаз автоматически сканировал окружение, ища хоть какую-то зацепку.

Но уже поздно.

Он хотел вздохнуть, но его тело напоминало дырявый воздушный шар.

"Ладно... Я продержался долго. Я был крут."

Лицо чудовища приближалось. Лю Ханьюэ визжала ему прямо в ухо:

— Ты посмел ударить меня! Ты посмел!

"А чё, мать твою, нельзя было?"

Будь у него хоть капля сил, Ци Чаньян показал бы ей средний палец.

Видя его безмолвие, Лю Ханьюэ в ярости вонзила руку ему в живот.

Даже почти нечувствительное к боли тело судорожно дёрнулось. Ци Чаньян захлебнулся кровью, выплеснувшейся прямо в лицо чудовищу.

— А-а-а-а!!!!

Возможно, это был предсмертный прилив сил — но Ци Чаньян вдруг рассмеялся.

— ЧТО ТАМ СМЕШНОГО?!

Рука Лю Ханьюэ замерла в воздухе, готовая обрушиться.

Ци Чаньян расслабился и закрыл глаза.

"Как же иронично... Перед заходом в подземелье я говорил друзьям: «Первый уровень — для расслабона, ничего сложного»."

"А теперь я, прошедший второй уровень, умру от рук NPC начального подземелья."

"Всё-таки эта игра — для командной игры. В одиночку не выжить."

"Надеюсь, новички найдут то, что я оставил... и сплотятся..."

— О-о?

Знакомый голос раздался у двери.

Ци Чаньян потерял сознание.

Очнувшись, он увидел того самого странного игрока, на которого возлагал надежды — Се Фанчэна, который, привстав на цыпочки, заглядывал в кабинет.

Уловив его взгляд, тот даже удивлённо поднял бровь:

— Всего несколько минут не виделись — а ты уже помираешь?

ТВОЮ МАТЬ!!!

Ци Чаньян снова захлебнулся кровью.

Лю Ханьюэ медленно повернула голову, её глаза впились в стоящего за спиной.

Ци Чаньян дрожащей рукой ухватился за NPC перед собой.

— Беги...

Его голос был едва слышен.

Лю Ханьюэ язвительно усмехнулась:

— Никто не убежит!!!

С этими словами она резко протянула руку, её острые ногти блеснули в полумраке —

БА-БАХ!!!

После оглушительного удара Лю Ханьюэ полетела в стену, словно мяч, отбитый битой.

Ци Чаньян, всё ещё в её хватке, по инерции шлёпнулся следом, тихонько стукнувшись о ту же стену.

Пф-ф-ф!

Он снова выплюнул кровь и грустно сполз на пол.

Перед глазами поплыли звёзды, но сквозь мутное сознание он всё же разглядел происходящее.

После удара дубинка Се Фанчэна изогнулась.

Только сейчас Ци Чаньян заметил: это не цельный прут, а шесть тонких железных прутьев, искусно скрученных воедино и, кажется, отполированных до блеска.

Гибкая, но прочная.

Се Фанчэн спокойно выпрямил её руками, будто разглаживая верёвку.

— А-А-А-А-А!!! — Лю Ханьюэ взвизгнула и снова бросилась в атаку.

Се Фанчэн обрадовался:

— О, этот не убегает!

Он снова замахнулся.

БА-БАХ!

Теперь Ци Чаньян понял, почему здание периодически трясётся.

БА-БАМ!

После этого удара Лю Ханьюэ действительно полетела, как бейсбольный мяч, пробив стену насквозь.

Даже самому тупому NPC стало ясно — с этим ужасом с дубинкой не справиться!

Упав в соседнем помещении, Лю Ханьюэ швырнула дверь и исчезла быстрее, чем сам Ци Чаньян в лучшие времена.

Се Фанчэн на секунду задумался, но всё же подошёл к умирающему.

Ци Чаньян смотрел на него с таким выражением, будто вот-вот разревётся.

Спасён!! Кто же хочет умирать?!

Се Фанчэн присел рядом, окинул взглядом его раны и задумчиво произнёс:

— Я, конечно, не врач, но... тебе явно хана.

— Мирно отходи, ладно?

— А там, внизу, просто скажи, что ты мой — разберутся.

С этими словами он прикрыл ему глаза ладонью, как делают с непокойными покойниками.

Но когда он убрал руку, Ци Чаньян продолжал пялиться на него, беззвучно шевеля губами.

Се Фанчэн наклонился:

— Чё там?

— Палата... номер... девять... — прошептал Ци Чаньян.

— А, там что-то лежит? — догадался Се Фанчэн.

Ци Чаньян кивнул, смотря на него с последней надеждой.

Се Фанчэн снова прикрыл ему глаза, будто убаюкивая ребёнка:

— Понял, понял. Как отправлю тебя — сразу схожу.

— Спи спокойно.

Но когда он убрал руку, Ци Чаньян всё ещё смотрел... нет, уже скорее пялился с выражением, полным немого мата.

Се Фанчэн нахмурился и снова наклонился:

— Ещё что-то?

Губы Ци Чаньяна дрожали:

— Ле...карство...

— Чё-чё? — переспросил Се Фанчэн.

— Ле...карство...

— ???

— Лекарство!!!

Се Фанчэн вздохнул:

— Не время для рэпа, чувак.

Пф-ф-ф!

Ци Чаньян снова выплюнул кровь.

Наконец, увидев его "я тебя сейчас прибью сам" выражение лица, Се Фанчэн догадался:

— А-а-а!! В палате №9 есть лекарство? Чего сразу не сказал?

Ци Чаньян закрыл глаза, отказываясь даже смотреть на него.

Половина моих травм — от ударов, половина — от его тупости.

— Держись, браток! — Се Фанчэн помчался в палату №9.

У входа на кровати лежал розовый рюкзак.

(Очевидно, Ци Чаньян, бросая его, учёл одержимость Гэ Цзюань уборкой.)

Се Фанчэн схватил рюкзак и побежал обратно, в душе ухмыляясь:

Такой здоровый, а рюкзак — розовый. Девчачий какой!

Вернувшись, он вытряхнул содержимое:

— Какой из них? Эй?!

Но Ци Чаньян, продержавшийся до сих пор чисто на силе воли, уже отключился.

Сквозь туман он почувствовал, как по щекам шлёпают ладони, и услышал ворчание:

— Как дать лекарство, если он в отключке? Может, воронку найти...

Но наконец знакомый вкус зелья хлынул в рот.

Системные зелья работают мгновенно.

Ноги Ци Чаньяна начали регенерировать, плоть шевелилась, как ростки бамбука после дождя.

Его ослепший глаз постепенно восстановился, а дыра в груди затянулась новой плотью.

Ци Чаньян медленно открыл глаза.

Перед ним сидел Се Фанчэн — с пузырьком в одной руке и шприцем в другой — и разглядывал его, как диковинную зверушку.

Увидев, что тот очнулся, ухмыльнулся:

— Приветик~

Ци Чаньян посмотрел на него с абсолютно искренним и яростным выражением лица — и прохрипел во всю глотку:

— ТЫ БЛЯТЬ...!!!!

<http://bllate.org/book/14423/1275014>